

603000, Nizhniy Novgorod, Gruzinskaya st., 7b;
Tel (831) 433-14-04, Fax 433-61-01, E-mail: komitet@pytkam.net

www.pytkam.net

Review Conference 2010, Warsaw, 30 September - 08 October 2010
Working Session 4: Rule of Law I

Казнить, нельзя помиловать.

Обвинительный уклон российских судов является одной из главнейших проблем российской юстиции и корнем многих проблем правоохранительной системы в целом: готовность судей поддержать государственное обвинение даже в случае, когда доказанность вины, сомнительна, поощряет в следователях и прокурорах, в лучшем случае, небрежность в обосновании своей позиции. В худшем случае, «фора», которую дают правоохранительным органам суды по уголовным делам, делает возможной не только обыкновенную коррупцию, но и прямую фальсификацию доказательств, нарушения УПК, вплоть до применения пыток.

По данным Института проблем правоприменения, в 2008 году судами РФ было вынесено 925166 обвинительных и 8448 оправдательных приговоров; их соотношение, таким образом, составило 110 к одному. Количество оправдательных приговоров в общем объеме рассмотренных судами дел составляет 0,67%. При этом по делам частного обвинения, где разбирательство и его ход во многом зависит от пострадавшего, а участие прокурора в судебном процессе не обязательно, выносятся 68% всех оправдательных приговоров, 76% дел прекращаются по реабилитирующим обстоятельствам и 24% дел – по иным обстоятельствам.

Но как только в деле появляется прокурор, картина моментально меняется. Если рассматривать аналогичные дела, подсудные тем же судам, но в которых обязательно участие прокурора, то можно увидеть, то в этом случае мы обнаружим одно оправдание на тысячу и прекращенных дел по реабилитирующим обстоятельствам – 8 из 10 000.

Итак, мы видим, что появление прокурора в зале суда существенно меняет поведение судьи. И плоды этого изменения таковы, что по отдельным группам преступлений почти все обвиняемые признаются виновными.

Внутренняя отчетность и система оценки успешности сотрудников прокуратуры устроена таким образом, что каждое «проигранное» в суде дело становится для представлявшего дело гособвинителя источником многочисленных неприятностей. Как сказал один из сотрудников прокуратуры:

«оправдательный приговор это гарантированный выговор; три выговора в год – увольнение». У прокуроров же, в свою очередь, есть способы создать для судей отрицательные стимулы к вынесению приговоров, которые расцениваются как проигрыш гособвинителя. Во-первых это обжалование оправдательных приговоров. Прокуратура практически всегда подает апелляцию на оправдательный приговор и каждый такой эпизод создает не только проблемы самому судье, но и значительные неудобства председателю суда, где произошло оправдание: за отменой приговора следуют тщательные проверки, подозрения в коррупции. При этом также существует такой рычаг как проверка деятельности судей прокурорами. Хотя инстанцией, принимающей решение о сохранении судьи в должности является квалификационная коллегия, проверку может проводить прокуратура по собственной инициативе.

Также существует еще один очень важный механизм, который связан с назначением и переназначением судей. Фактически прокуратуре принадлежит право вето при назначении судей. В прокуратуру направляются данные из квалификационной комиссии для проверки достоверности и правдивости заявлений претендентов на должность судьи, что позволяет неудобных судей отсеивать еще до вступления их в должность.

Таким образом, в руках у прокуратуры оказываются инструменты для самого разного воздействия на судей. От очень простых и легальных – обжаловать решение до самых последних инстанций, до простых и грубых в виде проверок и уголовных дел.

Кроме того, очень часто судьями становятся бывшие сотрудники прокуратуры и судьи, ранее замещавшие должности прокурорских работников, с трудом абстрагируются от навыков прежней профессии при осуществлении правосудия. Европейский суд по правам человека причисляет такое явление к случаю нарушения независимости суда.

Поэтому, прежде, чем требовать от судей беспристрастия и независимости, следует развязать им руки, дать возможность выносить приговоры на свое усмотрение, без оглядки на последствия для себя лично. Вполне возможно, что, позволив судьям свободно оправдывать подсудимых, мы столкнемся и с коррупцией, и с еще одной областью применения телефонного права, и с карательными предрассудками самих судей. Но для борьбы с этими негативными явлениями необходимо, в первую очередь, то же самое, что и для исправления других недостатков российской юстиции – независимый суд. И его невозможно получить, пока для судьи служебные интересы прокурора являются более важным фактором принятия решений, чем существо дела и презумпция невиновности.